

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 27–37.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 27–37.

Научная статья

УДК 94(47).084.3:316.485.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V331

Убийство В.В. Воровского и процесс Конради–Полунина 1923 года в восприятии российской социалистической эмиграции

Алексей Юрьевич Суслов

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия,

e-mail: fsgtkstu@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2926-8102>

Аннотация. Предметом рассмотрения являются убийство на международной конференции в Лозанне 10 мая 1923 года руководителя советской делегации В.В. Воровского и судебный процесс Конради–Полунина в оценке представителей российской социалистической эмиграции – партии социалистов-революционеров и социал-демократов-меньшевиков. Цель статьи – изучить восприятие проблемы индивидуального политического террора в российском эмигрантском социалистическом сообществе 1920-х годов. Методологической основой выступают принципы интеллектуальной истории, позволяющие раскрыть оценку Лозаннского процесса 1923 года с точки зрения анализа противостояния, идейной борьбы отдельных политических деятелей и общественных групп за пространство внимания. Дается краткая характеристика основных работ отечественных и зарубежных историков, исследовавших гибель Воровского и суд над его убийцами. Разбираются контекст судебного процесса, реакция различных лагерей эмиграции, деятельность по организации защиты М.М. Конради и А.П. Полунина. Фиксируется официальная реакция Заграничной делегации партии социалистов-революционеров, представленная в журнале «Революционная Россия». Наибольшее внимание уделяется неопубликованной статье лидера эсеров В.М. Чернова «Оба хуже» (1923) – об итогах суда в Лозанне. Анализируются аргументация автора, его взгляды на принципиальные различия дореволюционного эсеровского террора и убийства В.В. Воровского. Чернов отмечает, что народовольческий и эсеровский террор находился в жестких морально-этических рамках, не позволявших совершать политические убийства на территории свободных демократических стран. Эсеровские террористы никогда не шли по пути наименьшего сопротивления, провозглашая идею самопожертвования. Чернов акцентирует внимание на том, что привлекать к ответственности за красный террор могут только те, кто не причастен к белому террору. В настоящей работе также оценивается реакция российской социал-демократии в эмиграции, в частности публикация лидера зарубежных меньшевиков Ф.И. Дана о Лозаннском процессе. Подчеркивается его тезис о праве только социалистических партий, без привлечения Белого движения, бороться с большевистской диктатурой. Делается вывод о принципиально единой позиции заграничных российских социалистов в деле противостояния политическому террору.

Ключевые слова: В.В. Воровский, политический террор, судебный процесс Конради–Полунина, Лозаннский процесс, партия социалистов-революционеров

Суслов А.Ю.

Убийство В.В. Воровского и процесс Конради–Полунина 1923 года...

Для цитирования: Суслов, А. Ю. Убийство В.В. Воровского и процесс Конради–Полунина 1923 года в восприятии российской социалистической эмиграции / А. Ю. Суслов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 27-37. – DOI 10.37482/2687-1505-V331.

Original article

Assassination of V.V. Vorovsky and the 1923 Trial of Conradi and Polunin as Perceived by Russian Socialist Émigrés

Aleksey Yu. Suslov

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia,

e-mail: fsgtkstu@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2926-8102>

Abstract. The article dwells on the assassination of V.V. Vorovsky, head of the Soviet delegation at the international conference in Lausanne, on May 10, 1923 and on the trial of M. Conradi and A.P. Polunin as viewed by Russian socialist émigrés, i.e. members of the Socialist Revolutionary Party and social democrats (Mensheviks). This paper aimed to study the attitude of the socialist community of Russian émigrés towards individual political terror during the 1920s. The methodology is based on the principles of intellectual history, which allow us to shed some light on the perception of the 1923 Lausanne trial by analysing the confrontation and ideological struggle of certain political figures and civic groups for attention. The paper provides a brief description of the main works of Russian and foreign historians who studied the assassination of Vorovsky and the trial of his murderers. The context of the trial, the reaction of different émigré camps and the organization of Conradi and Polunin’s defence are analysed. The official response of the Foreign Delegation of the Socialist Revolutionary Party, reflected in the *Revolutionary Russia* journal, is noted. Particular attention is given to the unpublished article “Both Are Worse” (1923) by leader of the Russian Socialist-Revolutionary Party V.M. Chernov on the results of the trial in Lausanne. Chernov’s argumentation and his views on the fundamental differences between the pre-revolutionary Socialist Revolutionary terror and the assassination of Vorovsky are analysed. Chernov points out that Socialist Revolutionary and *Narodnaya Volya*’s terror stayed within a strict moral and ethical framework that forbade political assassinations on the territory of free democratic countries. Socialist Revolutionary terrorists had never followed the path of least resistance, proclaiming the idea of self-sacrifice. Chernov emphasizes that only those not involved in the White Terror can hold others accountable for the Red Terror. The paper considers the response of Russian social democrats abroad, in particular, leader of the émigré Mensheviks F.I. Dan’s article dedicated to the Lausanne trial. His thesis about the exclusive right of socialist parties to fight the Bolshevik dictatorship, without involving the White movement, is emphasized. A conclusion is drawn that Russian socialists abroad held a fundamentally unified position on resisting political terror.

Keywords: *V.V. Vorovsky, political terror, trial of Conradi and Polunin, Lausanne trial, Socialist Revolutionary Party*

For citation: Suslov A.Yu. Assassination of V.V. Vorovsky and the 1923 Trial of Conradi and Polunin as Perceived by Russian Socialist Émigrés. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 27–37. DOI: 10.37482/2687-1505-V331

Советский дипломат Вацлав Вацлавович Ворковский (1871–1923) был убит в отеле Cecil в г. Лозанне (Швейцария) 10 мая 1923 года. Секретарь Ворковского М.А. Дивильковский и его помощник и пресс-секретарь И.Л. Аренс также пострадали во время инцидента. Советская делегация находилась на международной конференции (она проходила в два этапа – с 21 ноября 1922 года по 5 февраля 1923-го и с 23 апреля по 24 июля 1923 года), посвященной статусу черноморских проливов, однако не имела официальных полномочий и не была допущена к заседаниям из-за противодействия Великобритании и Франции. Власти Швейцарии сочли В.В. Ворковского частным лицом, поэтому СССР не мог участвовать в судебном процессе в качестве законной стороны. Тем не менее правительства Италии, Швеции, Турции, Греции, Германии, Латвии, Литвы, Монголии, Болгарии, Эстонии, Персии и других государств, в т. ч. Ватикана, выразили правительство СССР свои соболезнования.

Убийцей В.В. Ворковского был М.М. Конради (1896–1947), эмигрант, участник Первой мировой и Гражданской войн, офицер Русской армии швейцарского происхождения. Сообщник Конради, А.П. Полуниин, также офицер и эмигрант, лично в террористическом акте не участвовал, но являлся его организатором. Судебный процесс над Конради и Полуниным (5–16 ноября 1923 года) в Лозанне завершился оправданием подсудимых. Суд счел, что Конради действовал под давлением «обстоятельств, исходивших из его прошлого».

Гибель В.В. Ворковского и процесс Конради–Полунина вызвали большой общественный резонанс и острую полемику в эмиграции, активно освещались в периодической печати, как советской, так и зарубежной. Появились брошюры адвоката Полунина Т. Обера [1, 2] и советского представителя на суде С.Б. Членова [3, 4]. Советская пропаганда связывала гибель Ворковского с империалистическими кругами стран Антанты, а также возлагала ответственность на правительство Швейцарии, не обеспечившей безопасность дипломата. По Советскому Союзу прокатилась

волна массовых акций вследствие гибели Ворковского. Еще до вердикта суда, в июне 1923 года, власти РСФСР приняли решение о полном бойкоте Швейцарии: не выдавались визы швейцарским гражданам (за исключением пролетариата) и были остановлены экономические взаимоотношения. Под давлением европейских стран, прежде всего Франции, правительство Швейцарии в 1927 году осудило убийство Ворковского и выразило сожаление по этому поводу. Бойкот был снят, однако дипломатические отношения восстановились только в 1946 году.

В 1977 году на киностудии «Ленфильм» режиссер Н.В. Розанцев снял художественный фильм «Убит при исполнении», посвященный последним дням жизни В.В. Ворковского. В 2017 году вышел документальный фильм «Дело Конради» («Die Affäre Conradi») швейцарского режиссера Х. Пфистер (преьера в Москве состоялась в посольстве Швейцарии 27 сентября 2017 года).

За прошедшее время сложилась определенная историографическая традиция. В СССР было опубликовано несколько биографических трудов о В.В. Ворковском, переизданы его философские и литературоведческие работы, статьи по вопросам внешней политики [5]. Из зарубежной историографии можно выделить монографии А. Гаттикер [6] и А. Сенна [7], а также публикации Г. Каполя [8] и Р.М. Франко [9, 10]. В современной российской исторической литературе сюжет о Ворковском так или иначе затрагивается в трудах Н.Ю. Васильевой [11], А.В. Ганина [12], Ю.В. Дойкова [13], В.П. Драгунова [14], Ю.Н. Сколяр [15], К.А. Чистякова [16, 17] и др.

В то же время стоит отметить, что существующая литература сосредоточена главным образом на юридических аспектах судебного процесса и в меньшей степени затрагивает общественно-политическую реакцию на дело Конради–Полунина в среде российской эмиграции. Только в последнее время появились работы, так или иначе анализирующие подготовку суда, защиты и обвинения, международный резонанс. Не получила научного освещения реакция различных лагерей российской эмиграции,

прежде всего неонароднического. Между тем отклики представителей левого крыла Зарубежья на процесс 1923 года и проблему политического террора вызывают безусловный интерес в плане изучения эволюции программных и тактических установок социалистов-революционеров и социал-демократов в 1920-е годы.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать восприятие проблемы индивидуального политического террора в российском эмигрантском социалистическом сообществе 1920-х годов. Методологической базой работы послужили принципы интеллектуальной истории, которые позволили рассмотреть оценку Лозаннского процесса 1923 года в контексте анализа идейной борьбы, противостояния отдельных политических деятелей и общественных групп за пространство внимания.

В определенных кругах российской эмиграции возникла идея превратить предстоящий судебный процесс над убийцей Воровского М. Конради в суд над советской властью. Возник организационный центр, наиболее активным деятелем которого был А.И. Гучков. Он сыграл решающую роль в сборе материалов и доказательствах для швейцарского суда [18, с. 136]. Гучков писал из Франции в Италию 30 июня 1923 года известному литератору А.В. Амфитеатрову: «Как только произошло в Лозанне известное Вам событие, мне и небольшому кружку моих политических друзей естественно пришло в голову воспользоваться предстоящим процессом, чтобы выполнить акт грандиозной пропаганды против большевиков и, что называется, подменить подсудимых, посадив на скамью подсудимых саму советскую власть» [19, с. 590]. Был составлен план подготовки к процессу (сбор сведений о красном терроре, деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и др.), активную помощь Гучкову оказывали П.Б. Струве, И.С. Шмелев [20], С.П. Мельгунов, В.И. Гурко, Ю.И. Лодыженский и многие десятки других известных деятелей эмиграции. Готовилась и сторона обвинения. Ее представителям удалось привлечь бывших белых генералов

С.К. Добrorольского и Е.И. Доставалова, профессора Ю.В. Ключникова, французского коммуниста Ш. Раппопорта, писателя А. Барбюса (он прислал письмо), нескольких граждан Швейцарии и США, имевших отношение к Гражданской войне в России.

Однако сторона защиты и по числу привлеченных свидетелей, и по количеству и качеству подготовленного материала существенно превзошла обвинение. «Не только вся эмигрантская печать, – писал в варшавской газете «За свободу!» известный писатель М.П. Арцыбашев, – но и вся мировая пресса, за исключением нескольких органов усмотрела в оправдании Конради “пощечину большевизму”»¹. Сам Арцыбашев в своих статьях, в т. ч. «Показаниях, представленных на суд в Лозанну» («За свободу!» от 22 и 24 ноября 1923 года), выступал свидетелем против большевизма и тем самым в значительной мере способствовал оправданию Конради [21, с. 130].

Стоит отметить, что Лозаннский процесс 1923 года проходил на фоне активизации индивидуального политического террора в Европе после окончания Первой мировой войны. Ответственность (как, разумеется, и присяжные заседатели) была прекрасно информирована о целом ряде резонансных убийств начала 1920-х годов. Так, 13 июня 1920 года албанец А. Рустеми убил в Париже Т. Эссад-пашу, в прошлом видного османского военачальника. 15 марта 1921 года армянский студент С. Тейлирян застрелил в Берлине М. Талаат-пашу, одного из лидеров младотурецкой партии, бывшего министра внутренних дел Османской империи. 26 августа 1923 года от рук Й. Цицонкова в Праге погиб Р. Доскалов, болгарский политик, один из руководителей Болгарского земледельческого народного союза, бывший министр внутренних дел и бывший посол в Чехословакии. Во всех трех случаях убийцы избежали наказания либо ввиду признания их невменяемыми, либо ввиду оправдания присяжными. Трудно оценить, насколько сильное воздействие оказали эти

---

¹Арцыбашев М.П. Пощечина // За свободу! 1923. № 275(1024). 26 нояб.

прецеденты на Лозаннский процесс, но учитывать их необходимо. Сыграли свою роль и ситуация внутри Швейцарии, особенно убежденность значительной части швейцарского общества в том, что всеобщая забастовка 1918 года была организована советскими агентами, и воспоминания о разграблении швейцарской дипломатической миссии в Петрограде (соответствующая информация прозвучала на процессе).

Часть деятелей левого спектра российской эмиграции также оказывала помощь защитникам Конради и Полунина. Обширные материалы в форме научного доклада прислал П.А. Сорочкин, собиравшийся приехать на суд А.Ф. Керенский (в итоге дал письменные показания). Это вновь оживило в эмигрантской социалистической среде дискуссию о допустимости террора как метода политической борьбы.

Официальная позиция Заграничной делегации партии социалистов-революционеров по делу Воровского была выражена 30 ноября 1923 года в обращении «По поводу новых большевицких угроз», опубликованном в № 32 журнала «Революционная Россия» – центрального органа партии. Указывалось следующее: «Убийцы Воровского освобождены вердиктом суда, в юридических формах которого происходил моральный поединок между лагерем русской контрреволюции, стоявшим за Полуниным и Конради, и лагерем большевицкого искажения революции, стоявшим за телом убитого Воровского. В этом поединке нам, русским социалистам-революционерам, нечего было делать. Мы – непримиримые враги большевицкого режима произвола и красного произвола, но враг нашего врага нам не друг. Мы не раз звали большевиков к ответу перед судом общечеловеческой совести за воскрешение – лишь

для субъективно иных целей – тех же методов управления, которые были при самодержавии вековым проклятием нашей родины; за проведение в жизнь великих лозунгов социализма методами, убийственно противоречащими всему их духу. Но мы не признали этого права за теми, кто поднимает голос и вооруженную руку против новорожденного деспотизма большевиков лишь во имя исконного освященного веками деспотизма старого режима. Конради и Полунина были для нас не героями, а моральными слепцами, преступно злоупотребившими для сведения политических счетов тем священным правом убежища, которое предоставляют всем гонимым свободные демократические государства: бессмысленное убийство Воровского, не более всякого рядового большевика повинного в ужасах красного террора, могло вызвать в нас лишь содрогание, как и всякое другое ненужное пролитие человеческой крови, сеющее ядовитые семена новых ужасов и новых убийств»².

С этой оценкой солидаризировался социалист-революционер М.В. Вишняк, один из редакторов журнала «Современные записки». Он писал З. Гиппиус из Парижа 22 января 1924 года: «Конради никто из нас не “клеймил”. Но считать его тираноубийцей, героем и подвижником – как это делают Карташов³, Гурко⁴ и Носович⁵, – я лично считаю и неосновательным, и безвкусным... Террорист оправдывает свой грех тем, что жертвует собой: он не только убивает, но и умирает. Многим ли жертвовал Конради, идя по линии наименьшего сопротивления и убивая первого попавшегося ему на пути, далеко не худшего, Воровского на швейцарской территории?.. Это убийство, повторяю, *объективно* – пошло скорее на

²По поводу новых большевицких угроз // Революц. Россия. 1923. № 32. С. 31.

³Карташов Антон Владимирович (1875–1960) – общественно-политический и церковный деятель, историк, член партии кадетов. В эмиграции с 1919 года.

⁴Гурко Владимир Иосифович (1862/63–1927) – общественно-политический деятель, монархист. В эмиграции с 1919 года.

⁵Носович Анатолий Леонидович (1878–1968) – военный деятель, генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1920 года в эмиграции.

пользу большевикам, а субъективно – очень отдаленно напоминало былых террористов...» [22, с. 241]. Схожего мнения придерживался и далекий от социалистических кругов консервативный либерал В.А. Маклаков, писавший 17 мая 1923 года Б.А. Бахметеву: «Это убийство мне показалось недостаточно мотивированным; как политический акт, т. е. устранение вредного человека, это был бы слишком плохой выбор; Воровский принадлежал к наименее вредным людям, и, во всяком случае, не влиятельным. Как акт мести он тоже недостаточно мотивирован. <...> Убийство Воровского в моих глазах относится к категории тех преступлений, которые более всего объясняются сознанием безнаказанности и потому и вызывают наименее симпатий» [23, с. 556–557].

Лидер эсеров В.М. Чернов, находившийся в Праге, в 1923 году написал статью «Оба хуже», посвященную итогам Лозаннского процесса. Она осталась неопубликованной и отложилась в Архиве Международного института социальной истории (г. Амстердам, Нидерланды). Содержание этой работы имеет несомненный интерес, во многом обусловленный аргументами, которые Чернов приводит в поддержку позиции заграничных эсеров, осудивших убийство Воровского. Такая позиция вызвала недоумение и возражения ряда представителей эмиграции (в частности, С.П. Мельгунова⁶) [24], указывавших, что партия социалистов-революционеров в своей деятельности всегда использовала тактику политического террора. Чернов решил дать развернутый ответ на эти обвинения, по каким-то причинам оставшийся неопубликованным.

Лидер эсеров пишет, что «в свое время Исполнительный Комитет партии Народной Воли должен был выступить перед всем миром с заявлением, резко отгораживавшим героические

выступления Желябовых, Кибальчичей и Халтуриных от актов, вроде убийства президента Соединенных Штатов Линкольна человеком, мстившим за уничтожение рабовладельчества. Тогда же “Народная воля” установила принцип, по которому территория свободных демократических стран не может быть ареной политических убийств, применяемых как средство партийной борьбы. Этому принципу всегда с тех пор твердо и выдержанно следовали русские революционеры»⁷.

Чернов отмечает, что эсеровские террористы никогда не искали пути «наименьшего сопротивления», шли на огромный риск, более того, многие из них верили в то, что взять жизнь другого человека можно, лишь отдав свою. Лагерь российской контрреволюции не знал подобного ни в 1917 году, ни позднее. Касаясь террористических актов 1918 года, Чернов указывает, что «в Урицкого, в Володарского, в Ленина пошли стрелять, рискуя своей головой, одиночки-социалисты»⁸. Обратим внимание: именно одиночки. После прихода к власти большевиков террористическая борьба так и не была включена в официальную тактику партии эсеров, несмотря на внутрипартийные разногласия по данному вопросу [25, с. 329]. Тем не менее, возможно, именно в этом кроется причина, почему статья Чернова так и не была опубликована: он не хотел привлекать внимание к террористическим актам 1918 года в условиях, когда совсем недавно, по итогам московского показательного процесса социалистов-революционеров (июнь–август 1922 года), 12 чел. были приговорены к смертной казни (исполнение приговора было отложено Президиумом Всероссийского центрального исполнительного комитета), в т. ч. за покушения на лидеров большевиков. Только в январе 1924 года наказание для осужденных эсеров было смягчено.

---

⁶Мельгунов С. Несколько слов о процессе Конради // За свободу! 1924. № 9(1064). 11 янв. С. 2–3.

⁷Чернов В. Оба хуже // Международный институт социальной истории (Амстердам). Архив Партии социалистов-революционеров. Папка 1037.

⁸Там же.

В.М. Чернов задается вопросом, почему убийство Воровского было бессмысленным. Во-первых, оно морально «знаменовало не сращивание с моральным правосознанием страны, а разрыв с ним». В этих условиях оно «могло быть только ненужным пролитием крови, таящим в себе ядовитые семена новых актов политической вендетты, новых жертв, новых кровавых эксцессов, от которых доселе так жаждет отдохнуть страна»⁹.

Во-вторых, подчеркивает лидер эсеров, убийство «было бессмысленно еще и потому, что пользование на территории демократических государств священным правом убежища морально и психологически обязывает. И прежде всего обязывает искать другого места для сведения кровавых счетов, даже вполне понятных и в этом смысле – “простительных”, а не таких бессмысленно-случайных по выбору объекта, как то, которое произошло в Лозанне. И с этой точки зрения лозаннское дело могло только лить воду на мельницу большевизма. Конради и Полуниин добились фактического оправдания. И что же? Создалось ли на этой почве единство хотя бы антибольшевистского общественного мнения? Ничего подобного. Начиная от Вандервельде и кончая целым рядом передовых буржуазных писателей и деятелей, мы видим чувство величайшей неловкости и смущения от всего происшедшего. Приговор воспринимается как удар по основным принципам даже буржуазного правосудия»¹⁰.

В-третьих, по мнению Чернова, процесс Конради «может только скомпрометировать тех демократов – не говоря уже о социалистах! – которые выступили бы в качестве защитников и апологетов его исхода. А нападать на этот исход – значит как будто “взять сторону большевиков”. В том и другом случае получается как будто какая-то морально-политическая клякса.

Это потому, что такую кляксою является самый акт, на который, как пешка, пошел Конради. Пошел во имя понятных, в известной мере даже законных человеческих чувств, – не к месту пристроенных и проявившихся бессмысленно – и некрасиво»¹¹.

Главный вывод по итогам процесса в Лозанне В.М. Чернов формулировал так: этот суд, поскольку ему удалось подняться до уровня идейного, «был как бы моральным поединком перед лицом Европы между началами белой и красной диктатуры, белого и красного террора. Но вот эта-то тяжба двух терроров и двух диктатур в самой своей основе нам – глубочайшим образом чужая»¹². Чернов подчеркивает, что привлекать к ответственности за красный террор могут только те, кто не причастен к террору белому.

Как отмечают О.В. Коновалова и В.И. Федорова, Чернов в работе «Оба хуже», сравнивая террор социалистов-революционеров до 1917 года с репрессиями большевиков, указывал, что политическое насилие – это всегда плохо, т. к. оно нарушает права человека. «Однако эсеровский террор был направлен против насилия государства, и боевики сознательно приносили себя в жертву для того, чтобы покарать виновных в унижении народа. В этом смысле это “сакральный” террор, так как борьба личности за свои права не только морально оправданна, но и священна, – подчеркивают авторы. – Однако большевики применяли насилие против личности, опираясь на силу государственного аппарата, и таким образом, приносили в жертву не себя, а других, поэтому эсеровский террор рассматривался как морально оправданный и даже священный. Тогда как обезличенный государственно-классовый террор большевиков носил, безусловно, аморальный характер. В оценке Черновым революционного насилия

⁹Чернов В. Указ. соч.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

¹²Там же.

в этот период явно прослеживался моральный релятивизм, связанный, очевидно, с инерцией борьбы с самодержавием. Налицо двойная оценка революционного насилия – оправдание тех, кто действует против государственной власти и ее носителей, и неприятие мер государственного принуждения» [26, с. 121]. Не оспаривая оценок террора партией социалистов-революционеров до 1917 года, заметим, что после прихода большевиков к власти Чернову и эсерам вряд ли можно поставить в вину моральный релятивизм в отношении политического террора.

Схожую с эсерами позицию занимали российские эмигранты-социал-демократы. Лидер заграничных меньшевиков Ф.И. Дан резко негативно отнесся к сценарию предстоящего процесса, который формировала защита: «...процесс Конради и Полунина – меньше всего обычный уголовный процесс, и в то же время, даже с точки зрения чистого человеколюбия, характер той судебной инстанции, перед которой они предстанут, менее всего заставляет опасаться чрезмерной жестокости приговора. И если правый фланг русской эмиграции с такою страстью и энергиею взялся за организацию защиты на этом процессе, то именно потому, что он желает сделать из него политическую тяжбу, а самого Конради из ополумевшего мстителя за претерпенные личные обиды и страдания превратить в передового борца, в своего рода символ и знамя всех оттенков белогвардейской контрреволюции <...> Бой по всей линии между контрреволюцией и революцией – вот пьеса, которую хочет поставить под названием “дела Конради” белогвардейщина на швейцарском суде»¹³. Дан делает однозначный вывод, оставляя только за социалистическими партиями право борьбы с диктатурой: «Со всеми противоречиями революции, со всеми ее ошибками и даже преступлениями демократы и социалисты, стоящие на револю-

ционной почве, могут бороться только сами, своими собственными силами. Мнимым “помощникам” в этой борьбе из черной и белой сотни ответ может быть только один: “грязные руки прочь!”»¹⁴.

Отклики В.М. Чернова и социалистов-революционеров на Лозаннский процесс отражают противоречивость поиска российскими эмигрантами новых теоретических и практических путей в период после окончания Гражданской войны и вытеснения в эмиграцию. От этого зависело будущее социалистов-революционеров как партии. В конечном счете зарубежным эсерам не удалось сохранить организационное и идейное единство, выработать новую программу партии. В то же время наследие российских социалистов эмигрантского периода сохраняет значение в плане формирования новой модели демократического социализма, для которой многие эмигранты, в т. ч. и Чернов, сделали немало.

Голос социалистической эмиграции остался в 1923 году в меньшинстве. Однако процесс Конради–Полунина показал, что российские социалистические партии в эмиграции, несмотря на то, что были далеки от монолитного единства в важнейших вопросах политической борьбы, в отдельных принципиальных моментах могли совместно выступать перед лицом оправдания политического террора. Это отчетливо выразилось во время кампании 1922 года по мобилизации европейского общественного мнения на защиту обвиняемых в Москве социалистов-революционеров и вновь подтвердилось во время суда над убийцами Воровского. В конечном итоге взаимоотношения эсеров и меньшевиков в эмиграции приведут к принятию в 1952 году знаменитого совместного обращения «На пути к единой социалистической партии», где будет сказано о необходимости создания партии демократического эволюционного социализма.

---

¹³Дан Ф. Под маской «судебной защиты» // Социалист. вестн. 1923. № 20(66). С. 2.

¹⁴Там же. С. 3.

Список литературы

1. *Aubert T.* L'affaire Conradi: Plaidoirie prononcée pour Arcadius Polounine devant le Tribunal Criminel de Lausanne, les 14 et 15 novembre 1923. Genève: Sonor, 1924. 132 p.
2. *Обер Ш.* Речь Обера, произнесенная в защиту Полунина перед судом присяжных в Лозанне по делу об убийстве Воровского: пер. с фр. Белград: Новое время, 1924. 102 с.
3. *Членов С.Б.* Речь по делу об убийстве В.В. Воровского. М.: Б. и., 1923. 22 с.
4. *Членов С.Б.* Убийство В.В. Воровского и буржуазное правосудие. Харьков: Путь Просвещения, 1924. 50 с.
5. *Жуковский Н.П.* Посол нового мира: О жизни, революционной, литературной, научной и дипломатической деятельности В.В. Воровского. М.: Политиздат, 1978. 318 с.
6. *Gattiker A.* L'affaire Conradi. Berne: H. Lang, 1975. 323 s.
7. *Senn A.E.* Assassination in Switzerland. The Murder of Vatslav Vorovsky. Madison: Univ. Wisconsin Press, 1981. 220 p.
8. *Capol G.* Die Affäre Conradi 1923 // Bündner Jahrbuch. Chur, 2002. Vol. 44. S. 159–171.
9. *Franco R.M.* The Last White Victory: Aleksandr Guchkov and the Conradi-Polunin Process of 1923 // *Revolut. Russ.* 2023. Vol. 36, № 1. P. 76–99. <https://doi.org/10.1080/09546545.2023.2210006>
10. *Franco R.M.* The Conflicting Soviet Responses to the Lausanne Process (1922–1924) // *MGIMO Rev. Int. Relat.* 2023. Vol. 16, № 3. P. 81–108. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-81-108>
11. *Васильева Н.Ю.* Вацлав Вацлавович Воровский // Известные дипломаты России: министры иностранных дел – XX век / отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Моск. учеб. и Картолитография, 2007. С. 156–163.
12. *Ганин А.* «Красный террор» в черно-белом изображении // *Родина.* 2019. № 7. С. 126–129.
13. *Дойков Ю.В.* Питирим Сорокин в Праге (1922–1923): сб. Архангельск, 2009. 146 с.
14. *Драгунов В.П.* Новые факты о гибели В.В. Воровского // *Международ. жизнь.* 1989. № 4. С. 130–141.
15. *Сколяр Ю.Н.* Дело примирения: от дипломатии до культуры. Памяти Вацлава Воровского // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 27: Глобалистика и геополитика.* 2017. № 1. С. 86–94.
16. *Чистяков К.А.* Покушение М. Конради на главу советской делегации В.В. Воровского в Лозанне 10 мая 1923 г. // *Новый ист. вестн.* 2002. № 1(6). С. 118–120.
17. *Чистяков К.А.* Убить за Россию!: Из истории русского эмигрантского «активизма», 1918–1939 гг. М.: Изд-во Ипполитова, 2000. 139 с.
18. *Ломоносова М.В., Агеева А.И., Васильева Д.И.* «Существующий кризис власти может быть весьма затяжным». Страницы переписки Александра Гучкова с Питиримом Сорокиным // *Наследие.* 2020. № 2(17). С. 133–145. <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.2.9>
19. «Парижский философ из русских евреев»: письма М. Алданова к А. Амфитеатрову / публ. Э. Гарэтто, А. Добкина // *Минувшее: ист. альм. М.; СПб., 1997. Вып. 22. С. 539–621.*
20. *Шмелев И.С.* Защитнику русского офицера Конради – Господину Оберу, как материал для дела // *Собр. соч.: в 5 т. Т. 7 (доп.). Это было: Рассказы. Публицистика. М.: Рус. кн., 1999. С. 402–404.*
21. *Демидова О.* Диалог Варшавы и Парижа об аксиологии эмиграции (на материале писем Д. Философова к З. Гиппиус и газеты «За свободу!») // *Napis.* 2018. № 24. С. 120–135. <https://doi.org/10.18318/napis.2018.1.8>
22. «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции: в 4 т. Т. 3 / под ред. О. Коростелева, М. Шрубы. М.: Новое лит. обозрение, 2013. 1016 с.
23. *Бахметев Б.А.* «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка. 1919–1951: в 3 т. Т. 2. Сентябрь 1921 – май 1923 / под ред. О. Будницкого. М.: РОССПЭН, 2002. 672 с.
24. *Мельгунов С.П.* Красный террор в России, 1918–1923 / послесл. А. Даниеля, Н. Охотина. М.: СП «РИУСО»: P. S., 1990. 207 с.
25. *Морозов К.Н.* «Это так не было»: дискуссии о терроре в эсеровской партии в годы Гражданской войны // *Идеи и идеалы.* 2019. Т. 11, № 1-2. С. 327–355.
26. *Коновалова О.В., Федорова В.И.* В.М. Чернов: от терроризма к пацифизму. Эволюция мировоззрения и реалии Советской России // *Рос. история.* 2016. № 1. С. 116–130.

References

1. Aubert T. *L'affaire Conradi: Plaidoirie prononcée pour Arcadius Polounine devant le Tribunal Criminel de Lausanne, les 14 et 15 novembre 1923*. Geneva, 1924. 132 p.
2. Ober C. *Rech' Obera, proiznesennaya v zashchitu Polunina pered sudom prisyzhnykh v Lozanne po delu ob ubiyстве Vorovskogo* [Speech by Ober, Delivered in Defence of Polunin Before the Jury in Lausanne in the Case of Vorovsky's Assassination]. Belgrade, 1924. 102 p.
3. Chlenov S.B. *Rech' po delu ob ubiyстве V.V. Vorovskogo* [Speech in the Case of the V.V. Vorovsky's Assassination]. Moscow, 1923. 22 p.
4. Chlenov S.B. *Ubiystvo V.V. Vorovskogo i burzhuznoe pravosudie* [Assassination of V.V. Vorovsky and Bourgeois Justice]. Kharkov, 1924. 50 p.
5. Zhukovskiy N.P. *Posol novogo mira: O zhizni, revolyutsionnoy, literaturnoy, nauchnoy i diplomaticheskoy deyatel'nosti V.V. Vorovskogo* [Ambassador of the New World: V.V. Vorovsky's Life and Revolutionary, Literary, Scholarly and Diplomatic Activities]. Moscow, 1978. 318 p.
6. Gattiker A. *L'affaire Conradi*. Bern, 1975. 323 p.
7. Senn A.E. *Assassination in Switzerland: The Murder of Vatslav Vorovsky*. Madison, 1981. 220 p.
8. Capol G. Die Affäre Conradi 1923. *Bündner Jahrbuch*. Chur, 2002. Vol. 44, pp. 159–171.
9. Franco R.M. The Last White Victory: Aleksandr Guchkov and the Conradi-Polunin Process of 1923. *Revolut. Russ.*, 2023, vol. 36, no. 1, pp. 76–99. <https://doi.org/10.1080/09546545.2023.2210006>
10. Franco R.M. The Conflicting Soviet Responses to the Lausanne Process (1922–1924). *MGIMO Rev. Int. Relat.*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 81–108. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-3-90-81-108>
11. Vasil'eva N.Yu. Vatslav Vatslavovich Vorovsky. Torkunov A.V. (ed.). *Izvestnye diplomaty Rossii: ministry inostrannykh del – XX vek* [Famous Russian Diplomats: Foreign Ministers, 20th Century]. Moscow, 2007, pp. 156–163.
12. Ganin A. “Krasnyy terror” v cherno-belom izobrazhenii [“Red Terror” in Black and White]. *Rodina*, 2019, no. 7, pp. 126–129.
13. Doykov Yu.V. *Pitirim Sorokin v Prage (1922–1923)* [Pitirim Sorokin in Prague (1922–1923)]. Arkhangelsk, 2009. 146 p.
14. Dragunov V.P. Novye fakty o gibeli V.V. Vorovskogo [New Facts About V.V. Vorovsky's Death]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 1989, no. 4, pp. 130–141.
15. Skolyar Yu.N. Delo primireniya: ot diplomatii do kul'tury. Pamyati Vatslava Vorovskogo [The Reconciliation: From Diplomacy to Culture. Dedicated to the Memory of Vatslav Vorovsky]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 27: Globalistika i geopolitika*, 2017, no. 1, pp. 86–94.
16. Chistyakov K.A. Pokushenie M. Konradi na glavu sovet'skoy delegatsii V.V. Vorovskogo v Lozanne 10 maya 1923 g. [M. Conradi's Assassination Attempt on the Head of the Soviet Delegation V.V. Vorovsky in Lausanne on May 10, 1923]. *Novyy istoricheskiy vestnik*, 2002, no. 1, pp. 118–120.
17. Chistyakov K.A. *Ubit' za Rossiyu!: Iz istorii russkogo emigrantckogo “aktivizma”, 1918–1939 gg.* [Murdered for Russia!: From the History of Russian Emigrant “Activism”, 1918–1939]. Moscow, 2000. 139 p.
18. Lomonosova M.V., Ageeva A.I., Vasilyeva D.I. “Sushchestvuyushchiy krizis vlasti mozhet byt' ves'ma zatyazhnym”. Stranitsy perezpiski Aleksandra Guchkova s Pitirimom Sorokinym [“The Current Crisis of Power Can Be Quite Prolonged”. Correspondence Between Alexander Guchkov and Pitirim Sorokin]. *Nasledie*, 2020, no. 2, pp. 133–145. <https://doi.org/10.31119/hrtg.2020.2.9>
19. “Parizhskiy filosof iz russkikh evreev”: pis'ma M. Aldanova k A. Amfiteatrovu [“A Parisian Philosopher and Russian Jew”: M. Aldanov's Letters to A. Amfiteatrov]. *Minuvshee* [Bygone Times]. Moscow, 1997. Iss. 22, pp. 539–621.
20. Shmelev I.S. Zashchitniku russkogo ofitsera Konradi – Gospodinu Oberu, kak material dlya dela [To Mr. Ober, Defender of Russian Officer Conradi, as Material for the Case]. *Sobranie sochineniy. T. 7 (dop.). Eto bylo: Rasskazy. Publitsistika* [Collected Works. Vol. 7 (Suppl.). This Happened: Accounts. Opinion Articles]. Moscow, 1999, pp. 402–404.
21. Demidova O. Dialog Varshavy i Parizha ob aksiologii emigratsii (na materiale pisem D. Filosofova k Z. Gippius i gazety “Za svobodu!”) [The Dialogue Between Warsaw and Paris on the Axiology of Emigration

(on the Basis of Letters by Dmitry Filosofov to Zinaida Gippius and the “For Freedom!” Newspaper)]. *Napis*, 2018, no. 24, pp. 120–135. <https://doi.org/10.18318/napis.2018.1.8>

22. Korostelev O., Schrubba M. (eds.). “*Sovremennye zapiski*” (Paris, 1920–1940). *Iz arkhiva redaktsii* [“Modern Notes” (Paris, 1920–1940). From the Editorial Archives]. Vol. 3. Moscow, 2013. 1016 p.

23. Bakhmetev B.A. “*Sovershenno lichno i doveritel’no!*”: B.A. Bakhmetev – V.A. Maklakov. *Perepiska. 1919–1951. T. 2. Sentyabr’ 1921 – may 1923* [“Strictly Personally and Confidentially!”: B.A. Bakhmetev – V.A. Maklakov. Correspondence. 1919–1951. Vol. 2. September 1921 – May 1923]. Moscow, 2002. 672 p.

24. Mel’gunov S.P. *Krasnyy terror v Rossii, 1918–1923* [Red Terror in Russia, 1918–1923]. Moscow, 1990. 207 p.

25. Morozov K.N. “It Wasn’t Like That”: Discussions About Terror in the Socialist Revolutionary Party During the Civil War. *Idei i idealy*, 2019, vol. 11, no. 1, pt. 2, pp. 327–355 (in Russ.).

26. Konovalova O.V., Fedorova V.I. V.M. Chernov: ot terrorizma k patsifizmu. *Evolyutsiya mirovozzreniya i realii Sovetskoy Rossii* [V.M. Chernov: From Terrorism to Pacifism. Evolution of His Views and Soviet Russia’s Realities]. *Rossiyskaya istoriya*, 2016, no. 1, pp. 116–130.

Информация об авторе

А.Ю. Суслов – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного управления, истории и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета (адрес: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68).

Information about the author

Aleksey Yu. Suslov, Dr. Sci. (Hist.), Prof. at the Department of Public Administration, History and Sociology, Kazan National Research Technological University (address: ul. K. Marksa 68, Kazan, 420015, Russia).

Поступила в редакцию 25.01.2024

Одобрена после рецензирования 16.02.2024

Принята к публикации 19.02.2024

Submitted 25 January 2024

Approved after reviewing 16 February 2024

Accepted for publication 19 February 2024